

М

**СОВЕТСКАЯ
МУЗЫКА**

ЖУРНАЛ ОБСУЖДАЕТ

**ПРОБЛЕМЫ НАУКИ, НАСЛЕДИЯ,
МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

■

**ТВОРЧЕСТВО МАСТЕРОВ,
СОЧИНЕНИЯ МОЛОДЫХ,
РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
КУЛЬТУР**

■

**ТЕАТРАЛЬНЫЕ ПРЕМЬЕРЫ,
ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО
МАСТЕРСТВА, КОНЦЕРТЫ**

■

**ЯВЛЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО
ИСКУССТВА,
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
НОВЫЕ КНИГИ И НОТЫ**

2
1967

„НЬЮ-ИНГЛЭНД“ В МОСКВЕ

Хор «Новая Англия», начавший в Москве свою поездку по Советскому Союзу, — студенческий коллектив, связанный с самым старым из музыкальных учебных заведений Соединенных Штатов — консерваторией, носящей то же имя. Созданный в 1947 году, он под руководством своего бессменного дирижера Лорны Кук де Варон¹ превра-

¹ Лорна Кук де Варон получила музыкальное образование

тился из небольшой группы энтузиастов в солидный коллектив, концерты которого, кроме учебных залов, стали проходить и на профессиональных эстрадах.

«Нью-Ингленд» состоит преимущественно из студентов-вокалистов, но в него принимают и инструменталистов, и композиторов, и дирижеров, объединенных стремлением усовершенствоваться в искусстве ансамблевого пения, изучить приемы дирижирования хором и овладеть широким и разнообразным репертуаром.

С момента своего основания и по сегодняшний день хор стремится соединить учебную функцию с исполнительской; профессиональное воспитание молодых музыкантов здесь — практическое.

Ежегодные 10–15 концертов хора составляются из больших программ, в которые входят сочинения разных стилей и эпох. Сочетание современного и классического репертуара дает возможность каждому участнику овладеть многими стилями и типами хоровой музыки.

Молодые музыканты показали в Москве три программы, в которых были представлены глав-

в Америке. Она изучала композицию у В. Пистона, дирижирование хором у Р. Шуу и Дж. Уоллеса Вудворта.

ным образом американские композиторы и старинная музыка XV–XVII веков (значительно меньше — романтики).

Главное впечатление от концертов — радость приподнятость, искренность, увлеченность совместным музицированием. Молодые музыканты «живут» на эстраде покоряюще естественно. Чувствуется, что внутренняя свобода всех участников ансамбля связана с глубоким пониманием исполняемой музыки.

Владение искусством фразировки, быть может, самое ценное качество хора «Нью-Ингленд». Оно особенно проявилось в «Немецком магнifikате» Шютца, в финале которого переклички двойного хора привлекали естественностью и изяществом, а также в полном стремительности вильяисико Энсинья «Сегодня мы пируем и пьем», где в не меньшей степени ощущалась свойственная хору широкая фраза и большое дыхание.

Понимание развития музыки, логики кульминаций позволяет молодым музыкантам мягко переходить от кантлены к движению («Песочные часы» Файна), пластично передавать тему из одной партии в другую («Гимн» Виллинга), с «архитектурной» законченностью закруглять концы фраз («Немецкой мессе» Шуберта). Особенно легко, без нажима исполняет

хор произведения своих соотечественников: Копленд, хор «Танцуй» из оперы «Святая земля»... Вот часть певцов отделяется от хора, под его аккомпанемент они исполняют веселый танец, который длится ровно столько, сколько нужно, чтобы создать настроение праздника. Танцоры так же стремятся выйти из хора, снова вливаются в него. С такой же непосредственностью молодые артисты исполнили финал оперы «Порги и Бесс» Гершвина. Здесь, правда, не было танцев, но в пении «видно» было все, о чем пел хор. Яркое театральное прошло сцена из музыкальной комедии Лоссера «Парни и девушка». Правда, может быть, в пылу сценического азарта солисту-тенору в этом эпизоде иногда изменяло чувство меры: слишком щедрая жестикация (иногда почти в каждом новом такте) казалась не всегда оправданной...

Следует отметить вокальную сторону исполнения хора, а также его звуковую палитру. Красивое оперное *piano* и *mezza voce* — одно из достижений ансамбли. Прозрачность этих динамических оттенков еще больше подчеркивается плотной мягкой поддержкой басовой группы. Построение аккорда снизу вверх (как это принято во многих хоровых школах Америки) придавало звучанию хора ощущение монолитности и прочно-

сти. Хотя в некоторых сочинениях «нажим» на басовую партию давал сомнительный результат. Сильное преобладание басов в мадригалах американских композиторов заставило вспомнить русские церковные хоры с их характерным роком басов-октавистов. Вряд ли такой тембр был лучшим для исполнения этой музыки.

Но значительно существеннее — недостаточно чистое в тембральном отношении звучание альтовой группы хора, особенно ощущавшееся в произведениях полифонического склада. Так было, например, в Мотете И. С. Баха для двойного хора, в котором неубедительной показалась именно вокальная сторона исполнения.

Говоря об общем характере звучания хора, нельзя не отметить культуру «круглого», благородного звука — это своеобразное вокальное кредо ансамбля. Если бы мы захотели представить себе эмоциональный тон, например, «Немецкого магнификата» Шютца, не зная, что это за произведение, о чем оно говорит и т. д., то сама выразительность звучания хора «Нью-Ингленд» подсказала бы нашему воображению его основное образно-звучковое решение.

Однако совершенно несомненно, что вокальная убедительность сама по себе, без музыкальной и общехудожественной базы невозможна. Концерты хора показали, что музыкальная культура певцов весьма высока; молодые музыканты отличаются ясностью полифонического мышления (в сочинениях старинных авторов) и в то же время верно чувствуют стиль современной музыки, с легкостью справляясь с ее интонационным строем и ритмами (Бриттен, Айвз).

Музыкальный уровень участников хора характеризует и то, что многие не только поют, но и играют в отдельных номерах инструментальные партии.

Хор «Нью-Ингленд» — учебный коллектив и поэтому, естественно, ему не присуща та гармония художественности, которую мы ощутили на концертах, например, хора Р. Шоу. Но, с другой стороны, это ансамбль концертирующих исполнителей, и поэтому мы позволили себе высказать несколько общих критических соображений.

Сравнительно робко интерпретирует хор старинную музыку.

Почти везде ощущается боязнь выйти за рамки стиля, так сказать, осовременить его. Создается впечатление, что отсутствует авторских указаний в тексте как бы сковывает инициативу исполнителей. Нам кажется, что взгляд «нынешними глазами» на эту музыку пойдет только на пользу самой музыке, с ее уходящей в глубокое прошлое импровизационностью и полнокровным (если иметь в виду Ренессанс) отношением к жизни. Это тем более важно, что атмосфера концертов и всей работы хора располагает к художественной активности и внутренней свободе.

К не вполне решенным задачам хора следует отнести интонационную выровненность. Особенно это чувствовалось на последнем концерте (второй и первый в этом смысле были на более высоком уровне). Хору предстоит еще много работать, чтобы добиться идеального интонирования. Вопрос этот связан не только с правильным

тренажем, но и с вокальной подготовленностью певцов. И, конечно, молодые артисты во главе с дирижером Кук де Варон смогут решить эту важную для ансамбля задачу.

Каждый, кто видел, как работает с артистами Лорна Кук де Варон, почувствует великолепный контакт руководителя с коллективом. В жесте Кука де Варон — пластичность, прямо связанная с дыханием хора; ее рука очень понятна и тем, кто поет, и тем, кто сидит в зале, ее воля не подавляет певцов, а увлекает и заражает их. И когда кончается концерт, радостная приподнятость не гаснет: в дверях артистической — Лорна Кук де Варон. Для каждого певца у нее есть одобряющее «браво», или шутка, или экспансивное «Lovell!...» Это важно; так воспитывается радостное отношение к пению, к совместному воссозданию музыки, к концертам, когда в зале нет равнодушных.

А. Туманов

МАСТЕР КАМЕРНОГО ПЕНИЯ

С весьма интересной камерной программой выступила в Малом зале консерватории солистка Софийской оперы Лиляна Барева. Певица обладает легким лирическим сопрано очень приятного тембра. Безупречный художественный вкус, тонкое понимание стиля исполняемых произведений, артистическое обаяние были по достоинству оценены аудиторией, тепло приветствовавшей концертантку.

Приятным подарком слушателям, уставшим от кочующих из концерта в концерт популярных арий, явилось включение в программу шести ариетт главы неаполитанской школы Алессандро Скарлатти. Исполнение этих сочинений показало, что забвение нашими музыкантами творчества прославленного мастера, написавшего более сотни опер, свыше шестисот кантат и множества других произведений, не может быть оправдано. Теплая мелодичность музыки, изящество и красота формы, настоящая певучесть представляют собой благодарный материал для исполнителя.

В ариеттах «В чем твоя ви-

на», «Амур забавляется», «Любовное томление», «Ярче и теплее», «Чувствую в сердце своем», «Если верен Флориндо»

Не часто нас посещают шведские музыканты. Тем примечательной оказалось выступление Ингер Викастрем, сыгравшей 23-го октября в Малом зале консерватории сонату Шуберта ля мажор соч. 120, Фантазию, Третью балладу Шопена и ряд других сочинений.